

Данилов И. Б. Проблема финансовой несамостоятельности местных бюджетов в период НЭП. // Вестник Омского университета. Серия «Право» 2011. № 4 (29). С. 72–78.

Карташова Ю. В. Финансовая деятельность органов местного самоуправления Самарской губернии : 1892–1914 гг. : дис. канд. ист. наук. Самара, 2006.

Клементьев В. Н. Проблемы конструирования системы бюджетов в практике национально-административного строительства чувашской автономной области (1921–1925 гг.) // Чувашский гуманитарный вестник. 2012. № 7. С. 34–51.

Котляревский С. А. Бюджет и местные финансы. Москва, 1926.

О бюджетных правах Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, автономных советских социалистических республик и местных Советов народных депутатов РСФСР. Закон РСФСР от 16 декабря 1961 г. [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5756.htm (дата обращения: 28.07.2020)

О введении в действие положения о местных финансах. Постановление ЦИК СССР от 25 апреля 1926 г. [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2890.htm. (дата обращения: 28.07.2020)

О местных бюджетах. Декрет ВЦИК и СНК от 10 декабря 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. № 80. Ст. 691.

Раева Т. В. Эволюция южно-уральского города (1900–1914 гг.) : дис. канд. ист. наук. Челябинск, 2004.

Самоцветова О. В. Московское городское общественное управление в конце XIX – начале XX века : финансы и бюджет: дис. канд. ист. наук. Москва, 2010.

Твердохлебов В. Н. Местные финансы. Москва, 1928.

Яцук Т. Ф. Система местных бюджетов РСФСР в период НЭПа // Финансы и кредит. 2007. № 5. С. 67–73.

94+314.14(470.5)''18/19''

Д. С. Бахареv

САНИТАРНО-МЕДИЦИНСКАЯ СИСТЕМА ЕКАТЕРИНБУРГА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.: МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И СНИЖЕНИЕ СМЕРТНОСТИ¹

Статья посвящена изучению системы здравоохранения Екатеринбурга в конце XIX – начале XX в. В число задач вошли реконструкция динамики количества врачей и медицинских учреждений города в этот период, размера инвестиций городского самоуправления в санитарно-медицинскую сферу и масштабов смертности населения. Методическую основу работы составили историко-динамический и историко-статистический методы, а источниковую базу – опубликованная губернская и городская статистика, а также материалы муниципального делопроизводства. По итогам работы сделан вывод о поступательном росте расходов Екатеринбурга на здравоохранение и сопровождавшее его снижение смертности городского населения.

Ключевые слова: историческая статистика, человеческий потенциал, здоровье населения, история медицины, Екатеринбург, конец XIX – начало XX в., население Урала, смертность.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 19-29-07154 мк «Семья как фактор формирования человеческого потенциала промышленного города в условиях демографического перехода: исторические модели и сценарии капитализации (на примере Екатеринбурга-Свердловска)».

Ключевым компонентом благосостояния современного общества является его человеческий капитал – совокупность потенциально экономически реализуемых знаний и навыков его членов [Балашов, 2017]. Размер этого вида капитала, в свою очередь, зависит от человеческого потенциала территории, одной из ключевых характеристик которого является здоровье ее жителей [Михалкина, Фурса, 2014, с. 141]. Подобный подход позволяет по-другому взглянуть на причины, обусловившие историческое развитие отдельных стран, регионов и поселений.

В данном исследовании предпринята попытка на примере Екатеринбурга конца XIX – начала XX в. отследить как динамику инвестиций городского самоуправления в санитарно-медицинскую инфраструктуру города, так и ее результирующую – смертность горожан. Источником выступила опубликованная статистика и материалы городского делопроизводства, а исследовательскими инструментами – историко-динамический и историко-статистический методы.

Развитие Екатеринбурга в санитарно-медицинском отношении в пореформенный период было чрезвычайно противоречивым. С одной стороны, город страдал от отсутствия не только канализации и водопровода, но и их паллиативов – упорядоченных систем утилизации отходов и водоснабжения. Горожане часто вываливали домовые отходы в главную реку Екатеринбурга, Исеть, или прямо на улицы города. Питьевая вода бралась из колодцев, значительная часть из которых, будучи неглубокими, через грунтовые воды сообщалась с многочисленными выгребными ямами. Система здравоохранения города была довольно разреженной, включая буквально несколько бесплатных универсальных больниц, а многие жители города, будучи вчерашними крестьянами, вероятно, в целом не испытывали большого доверия к медицине. В то же время исследователями отмечаются безусловные положительные тенденции в этой сфере: городское самоуправление, не оставляя попыток улучшить санитарную ситуацию административными методами, в 1892 г. создало ассенизационный обоз, а в 1911 г. приступило к проектированию водопровода [Клер, 1918, с. 1–2; Микитюк, Яхно, 2014, с. 132–140]. Невысокое развитие городской медицины частично компенсировалось деятельностью множества других акторов в этой сфере – земства, Общества Красного Креста, Уральского медицинского общества, Общества борьбы с чахоткой, частных жертвователей и врачей частной практики [Микитюк, Яхно, 2014, с. 92–103]. Тем не менее, динамика как числа врачей, в том числе зубных, так и медицинских учреждений в городе – больниц, приемных покоев и аптек – оставляла желать лучшего (см. Табл. 1).

Таблица № 1

*Число врачей и медицинских учреждений
в Екатеринбурге*

Годы	Врачи		Медицинские учреждения	
	абс	жителей на 1 врача, тыс.	абс	жителей на 1 учреждение, тыс.
1887	20	1,9	10	3,9
1912	54	2	30	3,4

Составлено по: [Весь Екатеринбург, 1912, с. 141–145; ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 524. Л. 126; Город Екатеринбург, 2007, с. 78, 84, 87].

К началу Первой мировой войны численность образованных медиков в Екатеринбурге не только не увеличилась с 1880-х гг., но и в целом отставала от общероссийских показателей: в 1913 г. на 1 врача в городах европейской России приходилось 1,25 тыс. жителей, а в Сибири – 1,8 [Рашин, 1956, с. 212]. Рост сети санитарно-медицинских учреждений в городе происходил, в первую очередь, за счет аптек и частных клиник.

Однако нельзя сказать, что городские власти ничего не предпринимали в этом направлении. Усилия местного самоуправления по улучшению здравоохранения Екатеринбурга очевидны при взгляде на санитарно-медицинские расходы города в течение ряда лет пореформенного периода (см. Табл. 2).

Таблица № 2

*Расходы Екатеринбургского самоуправления
на санитарию и медицину*

Годы	Население	Санитарно-медицинские расходы		
		абс, руб	на 1 жителя, руб	доля бюджета, %
1873/75	30 995	8 964	0,29	8,3
1887	39 183	28 297	0,72	13,3
1895/97	43 239	37 056	0,86	18,4
1912	103 265	124 224	1,20	11,4

Составлено по: [Протоколы, 1876, с. 82–84; Санитарный обзор, 1896, с. 60; Адрес-календарь, 1897, с. 43; Первая всеобщая, 1904, с. 1; ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 524. Л. 126; Адрес-календарь, 1914, с. 38; Санитарный обзор, 1916, с. 102–104; Город Екатеринбург, 2007, с. 60–63, 126–127].

Размер средств, выделяемый городской думой на здравоохранение, за период с 1876 по 1912 гг. вырос почти в 14 раз, в то время как весь городской бюджет увеличился лишь в 10 раз. Абсолютный рост сопровождался и относительным: в пересчете на 1 жителя санитарно-медицинский бюджет вырос более чем в 4 раза. Динамика обоих индикаторов значительно перекрывает инфляцию, которая по расчетам Б. Н. Миронова составила за этот период лишь около 37 % [Миронов, 2015, с. 181–182]. Единственный показатель, для которого можно отметить снижение, это доля медицинских расходов от всего

бюджета, которая сократилась с 18,4 % в 1895 году до 11,4 % в 1912. Такие разительные отличия между динамикой инвестиций и численностью врачей объясняются, по всей видимости, спецификой расходования средств. Анализ городских медицинских расходов с 1878 по 1887 гг., когда произошел их более чем двукратный рост, продемонстрировал, что основная тяжесть выросших затрат пришлось не на оплату труда персонала, а на содержание городской больницы и родильного дома [Город Екатеринбург, 2007, с. 126–127]. Вероятно, речь шла о закупках лекарств, оборудования, модернизации помещений и расширении коечного фонда больничных учреждений.

Давали ли такие инвестиции эффект? По всей видимости, да. Смертность населения Екатеринбурга в этот период достаточно трудно поддается учету из-за недостатка достоверных сведений о численности горожан. Динамика показателей, рассчитанных на основе нескольких реперных точек, демографические данные относительно которых вызывают доверие, продемонстрировала поступательное снижение смертности в Екатеринбурге в течение пореформенного периода (см. Табл. 3).

Таблица № 3

*Смертность населения Екатеринбурга
во второй половине XIX – начале XX в.*

Категории / Годы	1861	1887	1897	1912
Население	21 403	39 183	43 239	103 265
Умершие, абс	1 040	1 484	1 443	2 802
ОКС, ‰	49	38	33	27

Составлено по: [Памятная книжка, 1862, с. 134–139; Мозель, 1864, с. 727; Памятная книжка, 1888, с. 46–47; Адрес-календарь, 1899, с. 128–129; Первая всеобщая, 1904, с. 1; ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 524. Л. 126; Адрес-календарь, 1914, с. 28–29; Город Екатеринбург, 2007, с. 78].

Такое снижение смертности было характерно для всей европейской России, где за этот же период общий коэффициент смертности сократился с 36,5 до 27,1 % [Рашин, 1956, с. 189]. Екатеринбург в этом смысле проделал даже более серьезную работу, снизив смертность с более высокого уровня. Причины этого снижения, разумеется, имеют комплексный характер, в т. ч. повышение грамотности населения, рост уровня жизни и развитие частного медицинского сектора. Но логичным будет предположить, что инвестиции городского самоуправления также сыграли существенную роль.

Таким образом, можно заключить, что екатеринбургский муниципалитет конца XIX – начала XX в. не только тратил значительные средства на здравоохранение города, но и стабильно наращивал эти траты. Наблюдаемое в этот период синхронное снижение смертности жителей, вероятно, напрямую связано в том числе с этими инвестициями.

Список литературы

Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1897 год: (с приложением двух видов Белогорского монастыря) / под ред. Р. Попова. Пермь: Тип. губ. прав., 1897.

Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1899 год / под ред. Р. Попова. Пермь: типолитография Губернского правления, 1899.

Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1914 год / под ред. Н. А. Иванова. Пермь: типолитография Губернского правления, 1914.

Балашиов Ю. К. Человеческий капитал [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. Электронная версия. URL: <https://bigenc.ru/economics/text/4681450> (дата обращения: 09.07.2020).

Весь Екатеринбург и горнопромышленный Урал: торгово-промышленный справочник. 1912 г. Год издания III / под ред. Л. Я. Френкеля. Екатеринбург: Электро-типография А. Р. Вельц, 1912.

Город Екатеринбург / под ред. И. И. Симанова. Екатеринбург: Уральский рабочий (Репринтное издание по: Екатеринбург: Тип. «Екатеринбургской недели», 1889), 2007.

Государственный архив Свердловской области. Ф. 62. Екатеринбургская городская управа, г. Екатеринбург Пермской губернии (1870–1918)

Клер М. О. Откуда взять воду для водопровода г. Екатеринбурга. Екатеринбург: б. и., 1918.

Микитюк В., Яхно О. Повседневная жизнь Екатеринбурга на рубеже XIX–XX веков: Очерки городского быта. Екатеринбург: Издательство АМБ, 2014.

Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3-х т. Т. 3. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015.

Михалкина Е. В., Фурса Е. В. Демографические аспекты развития человеческого потенциала: проблемы здоровья и долголетия // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 3. С. 141–147.

Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: Пермская губерния. Ч. 2. СПб.: Тип. Ф. Персона, 1864.

Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1889 год / под ред. А. И. Прозоровского. Пермь: Типо-литография Губернского Правления, 1888.

Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год. Год первый / под ред. С. С. Пена. Пермь: Губернская типография, 1862.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 31: Пермская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: ЦСК МВД, 1904.

Протоколы Екатеринбургской Городской Думы за 1876 год. Тетрадь II-я. Екатеринбург: Типо-Литография и Переплетная В. А. Грамматчикова, 1876.

Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.): Стат. очерки / под ред. С. Г. Струмилина. М.: Госстатиздат, 1956.

Санитарный обзор Пермской губернии за 1895 год. Пермь: Тип. губ. зем. упр., 1896. 73 с.

Санитарный обзор Пермской губернии за 1912 год. Пермь: Электро-тип. губ. зем., 1916.